Влияние орхоно-енисейских памятников на эпос тюркских народов

*Павлова М.М., аспирант,
Северо-Восточный федеральный университет,
г. Якутск
E-mail: mariya.pavlova1992@inbox.ru*

*Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Семенова В.Г.*

Как известно, на горностепных просторах Центральной Азии в раннее средневековье существовала империя кочевых тюркоязычных народов «~køk türk» («синих тюрков») – Тюркский каганат, имевший свою развитую культуру, о чем свидетельствуют сохранившиеся письменные памятники, являющиеся ценным, непреходящим наследием современных тюркоязычных народов, расселившихся по всей Евразии. В орхоно-енисейских письменных памятниках (VI-VIII вв.) реализована литературная мысль той эпохи, которая носит общий характер для всех тюркских поэтов древности. Рунические надписи на каменных стелах следует рассматривать не только в системе культуры, языка, религии и традиционного мировоззрения народов Центральной Азии, но и как первые образцы художественного слова.

Жанрово-родовой синкретизм древних памятников позволяет исследователям предполагать, что орхоно-енисейские памятники существенно повлияли на формирование и развитие фольклорных жанров тюркских народов. Подтверждением этому является их типологическая схожесть с героическим эпосом тюркоязычных этносов.

Историко-героические поэмы древних тюрков по архитектонике, ритмике и стилю повествования близки к эпическим произведениям дописьменной словесной культуры тюркских народов. В этом отношении интересно влияние древних тюркских памятников на якутский эпос олонхо, киргизский манас, башкирский кубаир, казахский жыры, тувинский маадырлыг-тоол, алтайский кай черчек и другие. Их общность заключается в главной смысловой концепции – борьбе добра и зла. Также можно обнаружить некоторые параллели в композиции, стилях и образах орхоно-енисейских рунических памятников и эпосов тюркских народов.

Во-первых, общим для древнетюркских памятников и народного эпоса является их композиционное строение. «Большая надпись в честь Кюл-тегина», содержит шесть самостоятельных рассказов, обязательно включающих три элемента повествования: зачин, развертывание содержания цикла, концовка. В якутских, киргизских, башкирских эпосах приключения героя также представляют внутренне законченные самостоятельные рассказы, независимые друг от друга с аналогичными элементами повествования. Описание подвигов героев в орхонских надписях и героических эпосах передается в торжественно-приподнятых патетических интонациях.

Во-вторых, общей для древнетюркских историко-героических поэм и эпосов тюркоязычных народов является идея освобождения народа от иноземных захватчиков, внешних врагов. По своему содержанию данные произведения представляют воинскую повесть, где образы героев раскрываются в их боевых подвигах. Древнетюркские герои Кюл-тегин, Илтэрис показаны суровыми и беспощадными воинами, они не знают пощады к врагам – табгачам, огузам и др. Главная задача батыров Нюргун Ботура,

Манаса, Урал-Батыра, Кобланды-батыра, Бокту-кириша, Боора-Шээлэй, Маадай-Кара и других – защита народа от внешних врагов (китайцев, калмаков, дивов, мифических чудищ абасы, драконов, мангысов, шулбусов и др.). Встречая и преодолевая в пути невероятные трудности, проявляя героизм в кровопролитных сражениях, они, как правило, возвращаются победителями и удостаиваются славы героя.

В-третьих, эпическое время в древнетюркских памятниках трактуется, как эпоха, когда только сотворились небо и земля: «Когда возникли вверху голубое небо, а внизу – бурая земля, между ними обоими возникли сыны человеческие. Над сынами человеческими мои предки Бумын-каган и Истеми-каган сели на царство». А в якутском героическом эпосе богатырь айыы произошел вместе с возникновением неба и земли, когда земная твердь только что установилась. В тувинском маадырлыг тоол события, о которых пойдет речь, происходили в седую старину. «Раньше раннего, древнее древнего времени, когда Сют-Холь-озеро было еще лужей, Сюмбер-Уула-гора была еще холмиком, когда рога горного козла упирались в небо, хвост верблюда стелился по земле».

В-четвертых, в древнетюркских памятниках герои всегда имеют божественное происхождение или predetermined судьбу. Как свидетельствует «Большая надпись в честь Кюль-тегина», когда тюркский народ оказался на грани исчезновения, боги подняли головы родителей Кюль-тегина - Илтэрис Хагана и Илбилгэ Хотун и дали силы противостоять врагам. А в «Малой надписи в честь Кюль-тегина» герой позиционирует себя богом «Тэнгри тэг тэнгридэ болмыш» (Равный богу, ставший богом). Герои якутского олонхо Нюргун Боотур, Мюлдью Сильный, Харалаан Мохсогол и др. происходят от богов и по божественному предназначению поселяются в среднем мире для защиты людей от злых сил абаасы. В башкирском эпосе «Урал-Батыр» бездетной женщине преклонного возраста небесный царь дарит двух сыновей Урала и Шульгена. В «Кобланды батыре» у Тактабая не было до 80-ти лет детей. Они попросили у Всевышнего детей, побывали у семи пророков, после чего родились Кобланды и Карлыгаш. Таким образом, как и в орхонских памятниках, в эпосах тюркоязычных народов родоначальники, герой, их родственники выступают как родовые аристократы божественного происхождения.

В-пятых, особое место уделяется описанию коней, верных спутников-крыльев каганов и батыров. Воины и батыры, вооружившись и оседлав коня, становятся на защиту своего народа. Верный своему хозяину конь Нюргун Ботура Дьураа Хара ни при каких тяжелых обстоятельствах не бросает своего хозяина. В тувинских героических эпосах имя коня произносят только рядом с именем богатыря («Танаа-Херел с конем Даш-Хурен», Кангывай Мерген с конем Хан-Шилги»). В орхон-енисейских надписях также видим оседланных Кюль-тегином быстроногих и выносливых скакунов. Но в отличие от коней, фигурирующих в эпосе, в древнетюркских памятниках некоторые кони гибнут, не выдерживая напора жестоких боев, которые принимает батыр, или они падают, сраженные вражеской стрелой. Среди них самые верные и соответствующие храбрости и выносливости Кюль-тегина — белый жеребец Алып Шалшы, тулпары — Азман ак, Каракер, Жетимек.

В-шестых, понятия добра и зла в рунических письмах и героических эпосах несут на себе следы архаики. Религия тюрков была языческой – поклонялись небу, солнцу, называя их тенгри. Почитали духов земли, воды, гор, духов предков. Национальный образ мира древних тюрков определил и основной фонд символов и архетипов эпосов тюркских народов. Такие концепты рунических надписей, как «кек тэнгри» (синее

небо), «сир ийэ» (мать-земля), күн (солнце), ый (луна), ат (конь) и другие, имеют место во всех эпосах.

Также отметим, что у тюркских народов белый цвет – символ чистоты и святости. Это особенно чётко прослеживается в описании доспехов, предметов быта, масти животных. У Кюл-Тегина было 14 боевых коней, из них 9 белой масти. Боевой панцирь Манаса именуется ак олпоком, боевой стяг — ак асаба, скакун — Аккула, т.е. все белого цвета и масти. В якутском олонхо: верховное божество - Үт аас бэйэлээх Үрүн Аар Тойон (Белый божественный господин-отец), Үрүмэччи манган аттаах Үрүн Уолан (Белый богатырь на сияюще белом коне). В шкале цветовых предпочтений, зафиксированных в алтайских эпических текстах, белый является главенствующим, он характеризует как вертикальные природные объекты (священные вершины), так и горизонтальные (маркер стихии воды: белые моря, ключи, озера; маркеры земли: цветы). В башкирском «Урал Батыре» символический смысл белого цвета тоже связан с понятием благородства и добра, старости и мудрости.

Таким образом, исследование орхонских памятников в сравнении с древними эпическими произведениями свидетельствует, что эпосы тюркоязычных народов сформировались под историко-генетическим влиянием единого поэтического канона, сложившегося в VI-VIII вв. в виде рунических надписей древних тюрков и заложили основы их национального художественного мышления.

Список литературы:

1. Антонов Н.К. Былыргы тюрк тыла (VI-VIII үйэлэр). - Якутск, 1970, 136 с.
2. Жирмунский В.М. О некоторых вопросах лингвистической географии тюркских диалектов //Тюркологический сборник: К 60-летию А.Н. Кононова. - М., 1966.
3. История тувинской литературы. Т. I. Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921-1944). – Новосибирск, 2013. – 266 с.
4. Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма, 2003.
5. Пухов И.В. Якутский героический эпос Олонхо. - М., 1962.
6. Стеблева. Поэзия тюрков VI-VIII веков, 1965. С. 61.

Образ Музы в поэзии акмеистов

*Петрова С.С., студентка,
Технический институт (филиал)
Северо-Восточного федерального университета,
г. Нерюнгри
E-mail: saas290495@gmail.com*

*Научный руководитель:
к.филол.н., доцент Чаунина Н.В.*

Выдающимся феноменом в истории русской литературы является лирика Серебряного века. На протяжении тридцати лет в поэзию вошли авторы, которые своим творчеством, своими новаторскими поисками обогатили отечественную литературу,